

Первый семестр: Дун Сюань в 8-м классе, Ся Нин и Гуань Болин в 9-м.

Во втором семестре Ся Нин и Гуань Болин усердно старались и перевелись в 8-й, но Дун Сюань тоже не отставал и попал в 6-й.

В третьем семестре успеваемость Дун Сюаня пошатнулась, и он скатился в 7-й. Ся Нин хотел в 6-й, но не рассчитал силы, перестарался и оказался в 5-м. Гуань Болин с его навыками закрепился в 6-м. Так все трое снова оказались в разных классах.

В четвертом семестре договорились примерно рассчитать баллы, чтобы всем попасть в 6-й, но Дун Сюань провалил сочинение — только на этом потерял тридцать баллов, и снова разминусовался с Ся Нином.

В пятом семестре они снова не смогли скоординироваться, а к шестому решили сдать пустые бланки, чтобы уж наверняка всем вместе оказаться в 9-м.

Ся Сюаньлань не выдержал и поставил ультиматум:

— Что вы творите? Я вас спрашиваю, что вы вытворяете?! Каждый год прошу вас стараться на экзаменах, и никто меня не слушает! После летних каникул начнутся вступительные экзамены в девятый класс, последний год — самый важный! Дун Сюань, если не попадешь в 5-й класс, будешь каждый вечер после уроков дополнительно час учить классический китайский и час — английские слова! Ся Нин, если не попадешь во 2-й класс, останешься без ужина!

— А? — Ся Нин поднял голову. — Пап, почему у нас такие разные условия?

Ся Сюаньлань щелкнул его по лбу:

— Еще одно слово, и попробуешь!

Ся Нин поджал губы и поднял руку.

Ся Сюаньлань закатил глаза:

— Говори.

— Разве не ты постоянно твердишь, что мы сейчас растем, и нам нужно хорошо питаться, чтобы восполнять силы?

— Это я говорил Дун Сюаню. Ты и так уже достаточно вырос.

Дун Сюань не сдержал улыбки. Ся Сюаньлань бросил на него взгляд, и тот поспешно спрятал смешок, серьезно ответив:

— Дядя Ся, я буду стараться.

— Дядя Ся, я тоже буду стараться, — добавил Ся Нин, за что тут же получил от отца пинок.

— Все, спать, — Ся Сюаньлань махнул рукой, и мальчишки пулей вылетели из комнаты. Видя, как ладят между собой братья, он на самом деле испытывал облегчение.

Ся Нин под одеялом начал щекотать Дун Сюаня:

— Получай за то, что смеялся, из-за тебя мне досталось.

Дун Сюань извивался, пытаясь увернуться, а не сумев вырваться из цепких рук Ся Нина, переплел свои пальцы с его.

— Жарко, перестань, — Дун Сюань вспотел от возни. Стояло лето, и даже при кондиционере, выставленном на восемнадцать градусов, в комнате не становилось прохладнее.

— Весь мокрый, переоденься, а то простудишься, — Ся Нин ухватился за край футболки Дун Сюаня и стянул ее.

— Эй! — Дун Сюань прикрыл грудь руками и со смехом возмутился: — Извращенец!

— Какой я тебе извращенец? Я видел на тебе всё! — Ся Нин в шутку стянул с него штаны. — Слушай, Сюань, когда же твой нежно-розовый дружок начнет расти?

— Черт! — Дун Сюань покраснел и лягнул его ногой. — Смеешь надо мной издеваться!

Ся Нин усмехнулся, перехватил его белую ступню, оказавшуюся у него на плече, а другой рукой обхватил Дун Сюаня снизу, игриво приподняв бровь:

— Попробуй еще раз пнуть — оторву.

— М-м... — Дун Сюань инстинктивно попытался свести ноги, но Ся Нин держал его крепко. Он нахмурился и тихо простонал.

Ся Нин отчетливо почувствовал, как то, что было у него в руке, дрогнуло. Ощущения были странные.

— Сюань...?

Дун Сюань растерялся. Он никогда прежде не испытывал ничего подобного, его охватило напряженное ожидание.

— Ся Нин, ты понимаешь, что это за чувство?

Ся Нин бестолково помотал головой. Дун Сюань сглотнул и дрожащей рукой коснулся Ся Нина. Тот глубоко вздохнул и широко раскрыл глаза.

Это было удивительно! Когда он мылся сам, ничего подобного не случилось, но стоило дотронуться Дун Сюаню, как всё стало стремительно твердеть.

— Давай, спи уже, — Дун Сюань испуганно отдернул руку. У Ся Нина и так всё было развито лучше, а после пары прикосновений стало еще внушительнее. Разница в силах была слишком велика, и Дун Сюань не хотел провоцировать его еще больше, чтобы тот снова не начал насмехаться над его незрелостью.

Свет погас. В эту ночь оба были необычайно тихими. В их юном возрасте они подсознательно испытывали некое невыразимое ожидание — они не понимали, чего именно ждут, но это чувство было по-настоящему живым.

Дун Сюань, повернувшись спиной к Ся Нину, тихонько отодвинулся — он собирался спать под своим одеялом. Но не успел он совершить побег, как его схватили и притянули обратно в объятия.

— Сюань, — робко спросил Ся Нин, — если... если я скажу, что хочу жениться на тебе, когда вырасту, ты... ты не возненавидишь меня?

Дун Сюань от неожиданности остолбенел:

— Ты гей?

— Не знаю. Гуань Болинь мне не нравится.

— Понятно.

В комнате снова воцарилась тишина. Никто не осмелился сказать больше ни слова, так они и уснули, прижавшись друг к другу.

<http://bllate.org/book/21758/2249866>